

— Понятно. Спасибо, брат.

Находясь перед учебным корпусом, Су Сяомин положил трубку и повернулся, чтобы серьезным тоном сообщить информацию, полученную в ходе расследования:

— Сокурсница Линь, Пэй Чжи читает лекцию о промежуточном экзамене в аудитории 101, здание Чжюань. Занятие почти закончилось.

Линь Чжаоси стояла рядом с ним, опираясь на телефонный столб. У нее тряслись ноги.

Перед наступлением сумерек небо озарилось слабым светом. Повсюду звенели велосипедные звонки. Она посмотрела в сторону здания Чжюань, его большие красные стены покрывала виноградная лоза в стиле бостонского плюща, и было видно только прозрачное стеклянное окно.

Все комнаты, заканчивающиеся на 01, были самыми большими лекционными залами в здании, более чем на 200 мест. Поскольку Пэй Чжи проводил занятия, аудитория, конечно же, была забита для отказа. Она должна была пойти туда и задать Пэй Чжи математическую задачу?

Это было так безнадежно. Что за чушь!

По дороге Су Сяомин тоже очень нервничал и болтал с ней о том, что только что услышал.

Сегодня им очень повезло. Пэй Чжи обычно не приходил в университет. Сегодня учителя упростили его прочитать лекцию.

Аудитория 101 была забита студентами. Им было лучше подождать десять минут, прежде чем войти в нее после звонка. А если не получится, то можно было поручить кому-нибудь другому попросить Пэй Чжи найти место для приватной встречи. Однако Пэй Чжи все еще был внутри, и им пришлось бы ждать дольше, если бы план Б был реализован. Это было бы довольно... трудно.

Линь Чжаоси молча слушала и случайно повела за собой большую толпу людей в здание Чжюань.

Аудитория 101 была обращена к учебному корпусу, дверь с охристо-красной панелью была слегка приоткрыта и находилась в конце их прямой видимости. Из-за двери пробивалось немного света, словно в любой момент ее могло унести ветром...

Линь Чжаоси не знала, о чем она думает. Когда она пришла в себя, то уже стояла в дверном проеме. Она не могла не удивиться. Черт побери, что она творит, врываясь в аудиторию пока идет занятие?

Рядом с ней стоял Су Сяомин и восхищенно смотрел на нее:

— Сестренка?

«...»

— Звонок еще не прозвенел, а ты так врываешься... Неужто все совсем плохо?

Это было ужасно!

Линь Чжаоси убрала руку от двери, отступив на полшага, и внутренне вздохнула с облегчением, сохраняя спокойное выражения лица.

— Давай подождем у запасного входа, не нужно быть такой требовательной!

За её спиной все застыли на месте.

— Сестра... Ты...

Су Сяомин не сдержался от употребления уважительных слов:

— ... Старшая, ты не нервничаешь?

— Честно говоря, у меня руки дрожат.

Как ей помнится, звонок прозвенел сразу после того, как она это сказала.

В кампусе раздался грохот, но словно по волшебству все стало тихо. Из атмосферы, словно из вакуума, мгновенно выкачали весь воздух, не было слышно ни звука.

А потом.

Звук звонка прекратился, налетевший ветер взметнул стену зеленых листьев, и в воздухе прозвучал стук мела, когда его положили на доску.

Бесстрастный, как вода, голос появился из-за двери и медленно просочился в коридор.

— На этом все по последнему вопросу. Занятие окончено.

При этом сердце Линь Чжаоси билось так быстро, что мир по ту сторону двери мгновенно отдалился.

Хаотичные шаги, много разговоров, шумная толпа.

Линь Чжаоси была в растерянности. Ей нужно было подождать еще немного, прежде чем войти.

Но в этот момент раздался скрип. Дверь перед ней внезапно открылась, и ее залил солнечный свет.

С первого взгляда она увидела пылающие облака на небе за окном.

И человека, стоящего на трибуне.

«... О нет».

Это была первая реакция Линь Чжаоси.

Ее ноги затекли, сердце билось слишком быстро, а шум в голове не позволял ей собраться с мыслями. Она могла только стоять на месте и пристально наблюдать за Пэй Чжи.

Молодой человек тоже смотрел на нее.

Опираясь одной рукой на трибуну, он наклонился вперед; хотя вокруг трибуны стояли студенты, он был выше, а его взгляд постепенно опускался вниз.

«Темный и спокойный, далекий и глубокий» — ни одно из прилагательных, которые она придумала для описания его глаз, не подходило. Линь Чжаоси понимала лишь то, что эти глаза не могли быть более ясными.

Он знал, кто он, и всегда знал, где находится. Никогда не терялся, именно это и было настоящей уверенностью.

Глядя в эти глаза, Линь Чжаоси тоже очнулась.

Это время было таким же коротким, как время доставания лимонада из морозильника в знойный полдень.

Линь Чжаоси разобралась со своими эмоциями и подошла к Пэй Чжи.

Она похлопала по плечу парня, наблюдавшего за Пэй Чжи, и жестом попросила его немного уступить.

Пэй Чжи слушал другую девушку перед трибуной. Он перевел взгляд назад, больше не глядя на нее.

После вопроса студентки Пэй Чжи взял ручку и медленно что-то написал на ее тетрадке.

Его пальцы были тонкими, на костяшке среднего пальца была заметная мозоль. Он решал задачу последовательно и серьезно.

Девушка сначала растерялась, но потом поняла алгоритм и радостно поблагодарила лектора.

Пэй Чжи кивнул. Вокруг него было слишком много людей, поэтому он остановился и перешел к следующему вопросу.

Хотя он пришел только в качестве замены, в такой шумной обстановке он не проявлял никакого нетерпения к своим слушателям.

Все было так, как должно быть, поэтому он делал все возможное, чтобы выполнить свой долг.

Линь Чжаоси знала Пэй Чжи и могла понять его отношение.

Вероятно, под влиянием Пэй Чжи атмосфера в лекционном зале стала намного спокойнее.

Если кто-то хотел увидеть его, то садились на свои места; если хотели задать ему вопросы, то выстраивались в очередь перед трибуной; были и те, кто уходил. Аудитория вернулась в нормальное состояние, став обычной.

<http://tl.rulate.ru/book/63708/1727052>